

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В КАССАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А.Б. Воронцова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
any9085@yandex.ru
Научный руководитель:
Е.А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Судебная защита прав личности—важнейшее гарантированное государством право, которое также включает в себя право на обжалование неправосудных судебных решений. Создание государством условий для реализации данного права выразилась в возможности исправления допущенных судами ошибок как минимум двумя судебными инстанциями—апелляционной и кассационной, поскольку правосудие, по своей сути, признается таковым лишь при условии, если оно обеспечивает эффективное восстановление в правах [1].

Особое значение данный принцип приобретает в рамках уголовного судопроизводства, что подтверждает его отдельное закрепление в части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации [2], а также в статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3]: за каждым осужденным за преступление предусмотрено право на пересмотр приговора, вынесенного по его уголовному делу, вышестоящим судом.

Нарушение материального и процессуального закона не только препятствует защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, но и существенно отражается на авторитете к судебной власти и доверии общества к правосудию в целом. Выявление судебных ошибок судов первой и апелляционной инстанции, связанных с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального законов сначала происходит в кассационном производстве, в связи с чем перед судом кассационной, а затем надзорной интении, на наш взгляд, стоит задача обеспечить соблюдение интересов, как частных, так и публичных субъектов в уголовном процессе.

Несомненно, в результате существенного реформирования института кассационного пересмотра в связи с принятием Федерального закона от 29 октября 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [4] (Далее – ФЗ от 29.10.2010 №433) соотношение частных и публичных интересов в кассационном производстве изменилось.

С 1 января 2013 года кассационная инстанция осуществляет проверку судебных решений в более узких пределах, на предмет исключительно законности, тем самым произошло сужение предмета кассационного разбирательства [5; 204]. По мнению К.В. Ивасенко, прообразом реформированной кассационной инстанции является самобытный советский институт проверки судебных решений в надзорном порядке, однако для него было характерно ярко выраженное публичное начало. Тем не менее, данные проверочные инстанции следует рассматривать как дополнительные гарантии права на защиту и справедливое судебное разбирательство по отношению в праву апелляционного обжалования [5; 204].

В.Д. Потапов считает, что в связи с изменениями, под целью кассации следует понимать судебную защиту интересов и прав заинтересованных участников процесса, а также обеспечение социально-нормативного назначения уголовного судопроизводства в целом. Задача, в свою очередь, заключается в независимой и беспристрастной проверке, контроле вышестоящим судом законности, обоснованности и справедливости обжалованных судебных решений, поставленных под сомнение жалобой заинтересованных лиц или представлением прокурора [6; 12].

Как указывает А.С. Червоткин, кассационное обжалование в классическом понимании имеет своей целью, прежде всего, установление в государстве единообразного и правильного применения закона. Из этой цели вытекает, что кассационный суд в идеале должен быть один в государстве, так как создание нескольких, а тем более множества кассационных судов с неизбежностью порождает различные варианты

толкования законов. В тех же целях установления единства судебной практики решения всех других существующих в государстве судов должны подлежать пересмотру этим судом [7; 64].

Следует сказать, что в период бурного обсуждения Федерального закона №433 от 29.10.2010 в научных кругах, положительных мнений о новеллах Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части пересмотра судебных актов высказывалось крайне мало. Ряд ученых при сравнительном анализе глав 47.1 и 48.1 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации указывали на существенные сходства кассационного и надзорного производств [8; 131] и ставили вопрос о целесообразности одновременного существования двух практически идентичных процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных решений [9; 447]. Высказывалась попытка разграничить функции надзора и кассации по критерию преследуемых при формально одинаковой проверке задач и приоритета интересов. В частности, К.В. Ивасенко предлагает рассматривать кассационную инстанцию, как обычное средство проверки судебных решений, вступивших в законную силу, по вопросам права, в то время как надзор имеет «экстраординарный характер» в связи с возложенной на него функций обеспечения практики единообразного толкования и применения закона. То есть надзорное производство, в отличие от кассационного, предполагает проверку судебных решений, вступивших в законную силу, не столько в интересах осужденного, оправданного, сколько для придания направления судебной практики в целом [5; 205].

С точки зрения В.А. Лазаревой, кассационное и надзорное производство представляют собой звенья общей системы пересмотра приговора, определения, постановления, вступивших в законную силу. Различия состоят только в уровне судебных инстанций, проверяющих законность вступившего в законную силу судебного акта [8; 129].

Н.Н. Ковтун указывает на отсутствие принципиальных различий в предмете и процессуальной форме кассации и надзора, что, по его мнению, свидетельствует о конвенциональном тождестве данных контрольно-проверочных производств, в связи с чем достаточно сложно понять ценность различий в подходах законодателя к установлению исследуемых пределов проверки [8; 96].

В соответствии с частью 1 статьи 401.2 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции осужденным, оправданным, их защитниками и законными представителями, потерпевшим, частным обвинителем, их законными представителями и представителями, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Обращаясь в суд с кассационной жалобой, заявители, как правило, преследуют цель добиться пересмотра судебного акта в свою пользу. Однако реформированная кассация для отмены или изменения решения теперь требует не просто желания гражданина добиться другого решения, но такого квалифицированного условия, как наличия существенных нарушений закона, которые привели к неправильному исходу дела. Может показаться, что законодатель изменениями Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации ограничил возможные случаи, когда лица вправе обращаться в кассационную инстанцию. Однако вполне обоснованным представляется мнение А.В. Смирнова, что данные новеллы не несут признака усиления публичных начал, поскольку согласуются с позицией Европейского суда по правам человека о том, что стороны не вправе добиваться пересмотра вступившего в законную силу и подлежащего неукоснительному исполнению судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по пересмотру судебных решений должны осуществляться в целях исправления грубых судебных ошибок и несправедливости при отправлении правосудия, а не ради повторного рассмотрения дела [10].

В интересах граждан, на наш взгляд, в ранее действовавшей части 3 статьи 401.2 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, впервые был установлен срок пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу в уголовном судопроизводстве, как в сторону ухудшения, так и в сторону улучшения положения осужденного или оправданного лица [11]. Данное изменение прекратило существование длительной правовой неопределенности и закрепило новый принцип пересмотра судебных актов, который предполагает недопустимость пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по существу, кроме как в исключительных случаях и только для исправления судебных ошибок [12].

До 3 марта 2015 года судебное решение могло быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного года со дня его вступления в законную силу. Теперь пресекательный срок распространяется лишь на обжалование при пересмотре приговора с возможностью поворота к худшему [8; 75]. Так, сторона обвинения при обжаловании судебных решений по основаниям, ухудшающим положение осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, ограничена годовым сроком, установленным ст. 401.6 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации. Следует согласиться с И.С. Дикаревым, что такой порядок в наибольшей мере гарантирует принцип правовой определенности, сокращая время, в течение которого может быть принято решение, ухудшающее положение лица [13].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, новая процедура пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам призвана служить более эффективным средством восстановления нарушенных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Однако, законодательное регулирование нового порядка производства в суде кассационной инстанции в практической деятельности судов кассационной инстанции и в реализации гражданами права на пересмотр состоявшегося в их отношении судебного решения вышестоящим судом вызывают трудности и противоречия;

Во-вторых, суд, как властный участник уголовно-процессуальной деятельности, являясь государственным органом, не только вправе, но и обязан решать задачи, возложенные на него государством. В связи с изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 октября 2010г. №433-ФЗ, производство в суде кассационной инстанции обрело характерные черты надзорного производства, в том числе и двуединую цель: с одной стороны – защита прав граждан, нарушенных неправосудным приговором, с другой – оценка результатов деятельности нижестоящих судов в процессе разрешения уголовного дела по существу, формирование единства судебной практики. В этой связи деятельность судов реформированной кассационной инстанции, на наш взгляд, должна проходить с учетом и внедрением сформулированных Конституционным Судом РФ правовых позиций, изначально предназначавшихся для надзора, а также выявленных особенностей конституционно-правовой природы института пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

Исследование института кассации в уголовном процессе является актуальной задачей юридической науки на сегодняшний день. Осмысление направлений и итогов вышеназванных изменений поможет правоприменителям определить цели, поставленные перед кассационным судом законодателем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисевич Г.Я. К вопросу о реформировании судов общей юрисдикции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №2. – С.186-197.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993года: по сост. на 21 июля 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 15 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. на 30 марта 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 октября 2010 года № 433-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст.45.
5. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: Дисс. канд. юрид. наук / К.В. Ивасенко, М., 2014. – 265с.
6. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / В.Д Потапов, М.: Юрлитинформ, 2012. – 376с.
7. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей / А.С. Червоткин, М.: Проспект, 2010. – 335с.
8. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Кол. авторов / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: «Юрист», 2011. – 188с.
9. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. - М.: Юрайт, 2014. — 544с.
10. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: кассация, [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2015).
11. Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2015).
12. Османов Т.С. Производство в суде кассационной инстанции по уголовным делам в соответствии с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Российский судья. – 2011.— № 7. – С.38-41.
13. Дикарев И.С. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам производства в суде кассационной инстанции // Уголовное право. – 2014. – №2. – С.107-111.
14. Сухова О.А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 368 с.;